

REFERENCES

1. Bowman M. J. Kritsiotis D. *Conceptual and Contextual Perspectives of the Modern Law of Treaties*. Cambridge, Cambridge University Press, 2018. 1168 p.
2. Webber T. *The European Convention of Human Rights and the Living Instrument Doctrine: An Investigation into the Convention's Constitutional Nature and Evolutive Interpretation*. Thesis for the degree of Doctor of Philosophy (University of Southampton, 2016). University of Southampton Institutional Repository. URL: <https://eprints.soton.ac.uk/413852/> (accessed: 23.03.2023).
3. De Vittor F., Pitea C. Does the «living instrument» doctrine always lead to «evolutive interpretation»? Some remarks after *Hassan v the United Kingdom*. *Questions of the International Law Journal*. 2015;2:258—260.
4. Killander M. Interpreting regional human right treaties. *SUR — International journal of Human Rights*. 2010;7:13:145—169.
5. Kovalenko S. I. Evolutionary approach of the European Court of Human Rights and interpretation of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms: periodization. *Mezhdunarodnoe pravosudie = International Justice*. 2018;3(77):77—92. (In Russ.)
6. Chechulina A. A. Living instrument of the European Convention: continuation of the discussion. *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka = Legal Education and Science*. 2019;9:26—32. (In Russ.)
7. Lipkina N. N. International obligations on human rights: development trends in the context of globalization. Moscow, Yurlitinform, 2019. 200 p.. (In Russ.)
8. Krasikov D. V. Approaches of international organizations to the definition of the content of the “the rule of law” concept. *Vestnik of Saratov State Academy of Law*. 2011;2(78):142—146. (In Russ.)
9. European Court of Human Rights. *Tyler v. the United Kingdom*. Judgement of April 25, 1978.
10. European Court of Human Rights. *Marckx v Belgium*. Judgement of June 13, 1979.
11. European Court of Human Rights. *Zoletic and Others v. Azerbaijan*. Judgment of October 7, 2021.
12. Krasikov D. V., Lipkina N. N. Interaction of international and domestic law in the field of human rights in the context of the principle of subsidiarity. *Saratov, Saratov State Law Academy Publ.*, 2014. 188 p. (In Russ.)
13. Registry of European Court of Human Rights. Background paper for the Judicial Seminar 2020: The Convention as a Living Instrument at 70 // Official website of the European Court of Human Rights. URL: https://echr.coe.int/Documents/Seminar_background_paper_2020_ENG.pdf (accessed: 29.03.2023).
14. Inter-American Court of Human Rights. *Mayagna (Sumo) Awas Tingni Community vs. Nicaragua*. Judgement of August 31, 2001.
15. Inter-American Court of Human Rights. *Gómez-Paquiyaury Brothers vs. Peru*. Judgement of July 8, 2004.
16. Inter-American Court of Human Rights. *Yakye Axa Indigenous Community vs. Paraguay*. Judgement of June 17, 2005.
17. Inter-American Commission of Human Rights. *Rudolph Baptiste vs. Grenada*. Report No 38/00. April 13, 2000.
18. Inter-American Commission of Human Rights. *Donnason Knights vs. Grenada*. Report No 47/01. April 4, 2001.
19. Inter-American Commission of Human Rights. *Michael Edwards, Omar Hall, Brian Schroeter and Jeronimo Bowleg vs. Bahamas*. Report No 48/01. April 4, 2000.
20. African Commission on Human and Peoples' Rights. *Purohit and Moore vs. The Gambia*. Comm. 241/2001. Decision of May 15—29, 2003.
21. Human Rights Committee. *Judge vs. Canada*. Comm. 829/1998. Views of August 5, 2002.
22. Committee of the Elimination of Racial Discrimination. *Hagan vs. Australia*. Comm. 26/2002. Opinion of March 20, 2003.
23. Committee of the Elimination of Racial Discrimination. General Recommendation No. 32. September 24, 2009.
24. Committee of the Rights of the Child. General Comment No. 8. March 2, 2007.

Статья поступила в редакцию 06.04.2023; одобрена после рецензирования 10.04.2023; принята к публикации 15.04.2023.
The article was submitted 06.04.2023; approved after reviewing 10.04.2023; accepted for publication 15.04.2023.

Научная статья

УДК 342.31

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.635

Violetta Dmitrievna Gavrilova

3rd year student of the Institute of Law,
Specialty, Department of Philosophy and Theory of Law,
Field of study «Judicial and prosecutorial activities»,
Volgograd State University
Volgograd, Russian Federation
spd-201_252364@volsu.ru

Виолетта Дмитриевна Гаврилова

студентка 3-го курса Института права,
специалитет, кафедра философии и теории права,
направление подготовки «Судебная и прокурорская деятельность»,
Волгоградский государственный университет
Волгоград, Российская Федерация
spd-201_252364@volsu.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО СУВЕРЕНИТЕТА — НОВАЯ ЦЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Аннотация. Целью исследования является определение культурного суверенитета как новой цели государственной культурной политики Российской Федерации. В сложной

международной обстановке, связанной с введением санкций против Российской Федерации со стороны недружественных государств коллективного Запада, проблема обеспечения

культурного суверенитета приобретает определяющее значение как важнейшее средство проведения в жизнь национальной, информационной и иных видов российской государственной политики. В статье используются следующие методы исследования: диалектический, логический, системный, структурно-функциональный, культурно-исторического анализа, юридической интерпретации. Отмечено, что предложенная западной цивилизацией новая культура «отмены России» направлена на уничтожение российской культуры, искусства и образования, использование российских ученых как дешевой рабочей силы. Это создает угрозы социально-политической стабильности и подрывает национальную безопасность России. Автор считает, что для эффективного обеспечения культурного суверенитета необходимо четко представлять его сущность: это культурный код сообщества, построенный на определенном ценностном фундаменте и вследствие этого

проявляющийся в особой культурной идентичности личности и социального коллектива. Результаты исследования могут использоваться в теоретических исследованиях, связанных с развитием научных представлений о культурном суверенитете. Практическое значение статьи состоит в повышении координации деятельности органов государственной власти в сфере культурной политики, поиске оптимального набора форм и методов обеспечения культурного суверенитета, в том числе в условиях цифровой среды. Автор формулирует определение культурного суверенитета и приходит к выводу, что культурный суверенитет — это важнейшее условие обеспечения духовной безопасности страны.

Ключевые слова: культура, личность, общество, цивилизация, культурный суверенитет, традиционные ценности, историческая память, историческая правда, информационный суверенитет, русский мир

Для цитирования: Гаврилова В. Д. Обеспечение культурного суверенитета — новая цель государственной культурной политики Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 285—289. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.635.

Original article

ENSURING CULTURAL SOVEREIGNTY IS A NEW GOAL OF THE STATE CULTURAL POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION

5.1.2 — Public law (state law) sciences

Abstract. *The main objective of the article is to define cultural sovereignty as a new goal of the state cultural policy of the Russian Federation. In the complex international situation associated with the imposition of sanctions against Russia by the unfriendly states of the collective West, the problem of ensuring cultural sovereignty is of decisive importance as the most important means of implementing national, information and other types of Russian state policy. The article uses the following research methods: dialectical, logical, systemic, structural and functional, cultural and historical analysis, legal interpretation. It is noted that the new culture of “canceling Russia” proposed by Western civilization is aimed at the destruction of Russian culture, art and education, the use of Russian scientists as cheap labor. This creates threats to socio-political stability and undermines Russia’s national security. The author believes that in order to effectively ensure cultural sovereignty, it is*

necessary to have a clear understanding of its essence: this is the cultural code of the community, built on a certain value foundation and, as a result, manifested in a special cultural identity of the individual and the social collective. The results of the study can be used in theoretical studies related to the development of scientific ideas about cultural sovereignty. The practical significance of the article is to increase the coordination of the activities of state authorities in the field of cultural policy, to find the optimal set of forms and methods to ensure cultural sovereignty, including in the digital environment. The author formulates the definition of cultural sovereignty and comes to the conclusion that it is the most important condition for ensuring the spiritual security of the country.

Keywords: *culture, personality, society, civilization, cultural sovereignty, traditional values, historical memory, historical truth, information sovereignty, Russian world*

For citation: Gavrilova V. D. Ensuring cultural sovereignty is a new goal of the state cultural policy of the Russian Federation. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):285—289. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.635.

Введение

Актуальность. Указом Президента Российской Федерации от 25.01.2023 г. № 35 внесены изменения в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 (далее — Основы). Раздел III Основ дополнен определением понятия «культурный суверенитет», а в разделе IV обеспечение культурного суверенитета Российской Федерации заявлено новой целью государственной культурной политики. Постановка проблемы обеспечения культурного суверенитета требует основательной научной проработки и осмысления, что определяет необходимость и актуальность рассмотрения предложенного исследования.

Изученность проблемы. В современной научной литературе вопросы правового регулирования культуры затрагивались в статьях и работах И. А. Алешковой, П. Ф. Голдина, А. В. Головизнина, В. В. Гридиной, Д. С. Ивакиной, Ю. С. Кабановой, Г. И. Калинина, М. С. Малышевой, А. С. Пылаевой,

Е. В. Сазонниковой, Е. В. Сафроновой, И. А. Умновой-Конюховой и др. В современной российской юридической литературе не уделено должного внимания вопросу суверенности отечественной культуры. Вместе с тем в данный период весьма критической становится недостаточная исследованность вопроса культурного суверенитета и системы его гарантий, что нуждается в особом внимании.

Цель настоящей статьи состоит в изучении такого нового направления деятельности Российской Федерации, как обеспечение культурного суверенитета. К **задачам** статьи относится формулирование определения культурного суверенитета; определение сущности этого явления; рассмотрение основных направлений деятельности государства и общества в области охраны культурного суверенитета.

Научная новизна. Автор вырабатывает самостоятельное определение культурного суверенитета и определяет его сущность, анализируя и освещая новую цель государственной культурной политики — обеспечение культурного

суверенитета. Автор определяет взаимодействие понятий «культура», «культурный код», «культурная идентичность», «ценность», «историческая память» и т. п.

Методологическую основу исследования составляют диалектический, логический, системный, структурно-функциональный методы исследования, а также методы культурно-исторического анализа и юридической интерпретации.

Теоретическая значимость исследования выражается в том, что оно дает возможность выявить, изучить и систематизировать факторы и условия обеспечения культурного суверенитета как составной части национальной безопасности Российской Федерации.

Практическая значимость статьи заключается в выработке предложений и рекомендаций по совершенствованию законодательства и формированию комплекса мер, связанных с усилением национально ориентированного характера государственной культурной политики Российской Федерации, её суверенизации и безопасности.

Основная часть

Указом Президента Российской Федерации от 25.01.2023 № 35 в Основах сформулировано новое понятие культурного суверенитета. Однако представляется, что сущностная характеристика данного явления этим не исчерпывается. Важная смысловая черта культурного суверенитета лежит, на наш взгляд, в культурном коде, который можно рассматривать как «константу» или «концепт» культуры [1, с. 40]. Это то, что мы не можем выразить полностью словами, но подразумеваем всякий раз при формулировании вопроса: «Кто мы и зачем существуем?».

Тем не менее думается, что некоторая часть культурного кода может фиксироваться и схватываться сознанием человека и, следовательно, может быть обозначена как культурная идентичность, которая выстраивается вокруг определенных ценностей. Перечень традиционных духовно-нравственных ценностей изложен в пункте 5 Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809.

В научной литературе предложены определения культурного суверенитета, отражающие право и обязанность государства самостоятельно разрабатывать и проводить культурную политику [2, с. 139], формировать собственную систему культуры [3, с. 212]. Такие определения представляются очень широкими, поскольку в процессе культурного обмена собственная и инородная культура неизбежно взаимодействуют.

На наш взгляд, культурный суверенитет — это возможность верховной государственной власти самостоятельно проводить культурную политику, основанную на защите культурного кода и общегражданской идентичности населения, а также способность распространять национальные культурные ценности в международных отношениях по мере возможностей и в пределах, определяемых обратными воздействиями иных государств. Главная задача в культурной политике государства состоит в правильном определении границы влияния чужой культуры на мою культуру. Поддержим точку зрения, что в основе идентичности нации лежит единство национального духа, построенное главным образом на общности культурных установок [4, с. 210].

В свете изложенного следует критически оценить высказанные в литературе суждения об автономии мультикультурных свобод и творчества [5, с. 378]. Так, Ю. Хабермас считал,

что «жизненный мир» личности не может быть полностью свободен от влияния «системного мира», т. е. власти [6]. В связи с этим справедливо говорить, что современная культурная политика невозможна без участия и контроля государства.

З. Х. Тотрова подчеркивает три основных канала разрушения культурного суверенитета: утрата самобытности культуры; уничтожение национального культурного наследия и ослабление системы национального образования; десоциализация культуры и замена её системой биологических инстинктов и рефлексов [7]. В связи с этим основными средствами обеспечения культурного суверенитета государства представляются:

- 1) образование и воспитание;
- 2) историческая память;
- 3) культурное наследие;
- 4) язык.

В сфере образования и воспитания почти 20 лет существовала Болонская система, однако весной 2022 г. все российские вузы были исключены из Болонской системы ввиду западных санкций. Отметим, что министр науки и высшего образования Российской Федерации Валерий Фальков, комментируя данное решение, охарактеризовал период действия Болонской системы в развитии высшего образования России как пройденный этап [8]. Думается, что в этой фразе министра отражен путь достижения культурного суверенитета страны в научно-образовательной среде. Следует согласиться с учеными, которые предлагают усилить роль образования именно как института социализации, служения Отечеству и общему долгу [9], поскольку данная позиция соответствует представлениям о культурном суверенитете России.

К числу значимых методов обеспечения культурного суверенитета важно отнести историческую память — новый объект конституционного регулирования и защиты (ст. 67.1 Конституции РФ в редакции от 04.07.2020 г.). Представляется справедливой позиция, согласно которой укрепление культурного суверенитета возможно лишь через формирование нового имиджа «позитивной истории» России, как в образовании, так и в искусстве, особенно в их современных цифровых формах [10].

Анализ опыта 1990-х гг. привел к расширению государственного участия в культурной политике и осознанию того обстоятельства, что культурное наследие народа составляет неотъемлемую часть национальной самоидентификации [11]. К этим объектам относятся, например, юбилейные даты в культуре и искусстве [12].

В XX в. пришло осознание и понимание, что искусство и кино, а затем и компьютерные игры трансформировались в орудия культурно-языковой экспансии наиболее развитых западных стран. Известный эксперт в области документального кино В. Д. Рузин отмечает, что «глобализация максимально обострила тематику суверенности национальной культуры» [13, с. 66].

Федеральным законом от 28.02.2023 № 52-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственном языке Российской Федерации”» определено, что если в русском языке имеется соответствующий аналог иностранному слову, то должно использоваться русское слово. Считаем, что внесенные изменения представляют собой значимый шаг вперед в направлении обеспечения культурного суверенитета.

Наиболее правильным является предложение гармоничного синтеза культурного суверенитета государства с культурными правами и свободами личности [14]. Это позволяет исключить навязывание тех или ценностей «сверху»,

а отсутствие принуждения означает соблюдение культурных прав личности как «культурного капитала» нации [15]. На наш взгляд, культурный суверенитет — это необходимое условие духовной безопасности народа, поскольку он заключается в режиме безопасного существования российской культуры и цивилизации.

Заключение и выводы

На основании изложенного можно сделать следующие выводы. Культурный суверенитет — это возможность верховной государственной власти самостоятельно проводить культурную политику, основанную на защите культурного кода и общегражданской идентичности населения, а также способность распространять национальные культурные ценности в международных отношениях по мере возможностей и в пределах, определяемых обратными воздействи-

ями иных государств. Сущность культурного суверенитета заключается в том, что это культурный код сообщества, построенный на определенном ценностном фундаменте, проявляющийся в особой культурной идентичности личности и социального коллектива. Закрепление культурного суверенитета как новой цели государственной культурной политики Российской Федерации соответствует назревшим потребностям государственно-правового и социально-культурного развития российского общества. Системообразующий принцип государственной культурной политики состоит в поиске безопасной границы, с одной стороны, между культурными правами личности и национальными культурными интересами государства, с другой стороны, между влиянием отечественной и иностранной культуры. Представляется перспективным изучить реализацию данного направления государственной политики России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. 3-е изд., испр. и доп. М. : Академический Проект, 2004. 992 с.
2. Тимофеев М. С. Роль государства в обеспечении культурного суверенитета народа в современной России // Вестник Российского университета кооперации. 2017. № 2(28). С. 139—142.
3. Сазонникова Е. В. О понятии культурного суверенитета государства // Право и политика: теоретические и практические проблемы : сборник материалов 2-й Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию юридического факультета Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. Рязань : Изд-во ООО «Концепция», 2013. С. 210—213.
4. Кутузовская А. С. Культурная самоидентификация личности и ее роль в обеспечении национальной безопасности // Наука в России: перспективные исследования и разработки : сборник материалов 1-й Всероссийской научно-практической конференции. Новосибирск : Изд-во ООО «Центр развития научного сотрудничества», 2017. С. 207—212.
5. Труфанов Г. А., Бандейкина Н. Н. Проблематика преодоления противоречий в зоне культурного суверенитета // Гуманитарное знание и духовная безопасность : сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. Грозный: Изд-во Чеченского государственного педагогического университета; АЛЕФ. 2020. С. 374—379.
6. Фурс В. Н. Философия незавершенного модерна Ю. Хабермаса. Минск, 2000. 224 с.
7. Тотрова З. Х. Проблема культурного суверенитета в условиях глобализации // Современные исследования социальных проблем. 2019. Т. 11. № 2-2. С. 137—144.
8. Минобрнауки подтвердило «Ъ» намерение отказаться от Болонской системы. Интервью с министром науки и высшего образования Российской Федерации В. Фальковым. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5367629> (дата обращения: 12.03.2023).
9. Шабров О. Ф. Культурная политика и национально-государственный суверенитет // Власть. 2020. Т. 28. № 6. С. 295—299.
10. Черняховский С. Ф., Черняховская Ю. С. Вызовы и угрозы культурному суверенитету Российской Федерации и меры по противодействию им // Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации : сборник материалов круглого стола. М.: Издательский дом «ИМЦ», 2021. С. 657—669.
11. Безуглая Н. С. Проблемы формирования целостности общества и культурного кода средствами социально-культурной деятельности как фактора обеспечения национальной безопасности // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2021. Т. 18. № 6(120). С. 195—206.
12. Грищенко Г. Д. Российская идентичность и политика идентичности как факторы сохранения культурного наследия и обеспечения национальной безопасности // Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия : сборник научных статей по итогам международного научного форума. М. : Изд-во «Институт наследия», 2019. С. 40—47.
13. Рузин В. Д. Стратегические приоритеты построения национального культурного суверенитета // Стратегические приоритеты. 2014. № 4(4). С. 55—66.
14. Сигарев А. В., Смирнова М. С. Культурный суверенитет, культурный экстремизм и вопросы конституционной аксиологии // Юридическая наука и практика. 2019. Т. 15. № 2. С. 27—34.
15. Голобородько А. Ю. Социальное и политическое пространство реализации государственной культурной политики как инструмента обеспечения национальной безопасности // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2012. № 4(33). С. 15—24.

REFERENCES

1. Stepanov Yu. S. Constants: Dictionary of Russian Culture. 3rd ed., rev. and suppl. Moscow, Akademicheskii Proekt, 2004. 992 p. (In Russ.)
2. Timofeev M. S. The role of the state in ensuring the cultural sovereignty of the people in modern Russia. *Vestnik Rossiiskogo universiteta kooperatsii = Bulletin of the Russian University of Cooperation*, 2017;28(2):139—142. (In Russ.)
3. Sazonnikova E. V. On the concept of cultural sovereignty of the state. *Pravo i politika: teoreticheskie i prakticheskie problemy : sbornik materialov 2-i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 20-letiyu yuridicheskogo fakul'teta Ryzanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S. A. Esenina = Law and politics: theoretical and practical problems.*

Collection of materials of the 2nd International Scientific and Practical Conference dedicated to the 20th anniversary of the Faculty of Law of Ryazan State University named after S.A. Yesenin. Ryazan, Kontsept Publ., 2013:210—213. (In Russ.)

4. Kutuzovskaya A. S. Cultural self-identification of the individual and its role in ensuring national security. *Nauka v Rossii: perspektivnye issledovaniya i razrabotki : sbornik materialov I-i Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Science in Russia: advanced research and development. Collection of materials of the 1st All-Russian Scientific and Practical Conference.* Novosibirsk, Center for the Development of Scientific Cooperation Publ., 2017:207—212. (In Russ.)

5. Trufanov G. A., Bandeikina N. N. Problematics of overcoming contradictions in the zone of cultural sovereignty. *Gumanitarnoe znanie i dukhovnaya bezopasnost' : sbornik materialov VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Humanitarian knowledge and spiritual security. Collection of materials of the VII International Scientific and Practical Conference.* Grozny, Chechen State Pedagogical University Publ.; ALEF, 2020:374—379. (In Russ.)

6. Furs V. N. Yu. J. Habermas's Philosophy of unfinished modernity. Minsk, 2000:224. (In Russ.)

7. Totrova Z. H. The problem of cultural sovereignty in the context of globalization. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem = Modern studies of social problems.* 2019;11(2-2):137—144. (In Russ.)

8. The Ministry of Education and Science confirms to Kommersant its intention to abandon the Bologna system. Interview with the Minister of Science and Higher Education of the Russian Federation V. Falkov. (In Russ.) URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5367629> (accessed: 12.03.2023).

9. Shabrov O. F. Cultural policy and national-state sovereignty. *Vlast' = Power.* 2020;28(6):295—299. (In Russ.)

10. Chernyakhovsky S. F., Chernyakhovskaya Yu. S. Challenges and threats to the cultural sovereignty of the Russian Federation and measures to counteract them. *Prognoziruemye vyzovy i ugrozy natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii i napravleniya ikh neutralizatsii : sbornik materialov kruglogo stola = Projected challenges and threats to the national security of the Russian Federation and the directions of their neutralization. Collection of materials of the round table.* Moscow, IMTs Publ., 2021:657—669. (In Russ.)

11. Bezuglaya N. S. Problems of forming the integrity of society and the cultural code by means of socio-cultural activities as a factor of ensuring national security. *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova = Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics.* 2021;18;120(6):195—206. (In Russ.)

12. Gritsenko G. D. Russian identity and identity politics as factors of preserving cultural heritage and ensuring national security. *Kul'turnoe nasledie Severnogo Kavkaza kak resurs mezhnatsional'nogo soglasiya : sbornik nauchnykh statei po itogam mezhdunarodnogo nauchnogo foruma = Cultural heritage of the North Caucasus as a resource of interethnic harmony. Collection of scientific articles based on the results of the International scientific forum.* Moscow, Institut naslediya publ., 2019:40—47. (In Russ.)

13. Ruzin V. D. Strategic priorities of building national cultural sovereignty. *Strategicheskie prioritety = Strategic priorities.* 2014;4(4):55—66. (In Russ.)

14. Sigarev A. V., Smirnova M. S. Cultural sovereignty, cultural extremism and questions of constitutional axiology. *Yuridicheskaya nauka i praktika = Legal science and practice.* 2019;15(2):27—34. (In Russ.)

15. Goloborodko A.Yu. Social and political space for the implementation of the state cultural policy as an instrument for ensuring national security. *Vestnik Povolzhskoi akademii gosudarstvennoi sluzhby = Bulletin of the Volga Region Academy of Public Service.* 2012;33(4):15—24. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 15.03.2023; одобрена после рецензирования 11.04.2023; принята к публикации 16.04.2023.
The article was submitted 15.03.2023; approved after reviewing 11.04.2023; accepted for publication 16.04.2023.

Научная статья

УДК 34.03

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.645

Valeriya Aleksandrovna Shokhova

Student of the «Jurisprudence» program,
Institute for the Philosophy and Law,
Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation
v.shokhova@g.nsu.ru

Валерия Александровна Шохова

студент направления «Юриспруденция»,
Институт философии и права,
Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Российская Федерация
v.shokhova@g.nsu.ru

ВИДЫ ПРЕДДОГОВОРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация. Статья посвящена проблеме преддоговорной ответственности в отечественной цивилистике. Мнения правоведов как относительно подходов к понятию преддоговорной ответственности, так и относительно ее правовой природы значительно различаются. По мнению автора, преддоговорная ответственность, выступая са-

мостоятельным видом гражданско-правовой ответственности, нуждается в целостном правовом регулировании и научном сопровождении. В настоящий момент в доктрине нет единого мнения о том, какие нормы Гражданского кодекса РФ предусматривают преддоговорную ответственность, поскольку не сформулированы ее четкие критерии,